

ДИАЛОГ ЯЗЫКА И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Рассмотрена проблема взаимосвязи языка и этнической идентичности в поликультурном социуме Республики Дагестан.

Взаимосвязь языка и этнической идентичности – одна из основных проблем психологического изучения этнического сознания. В процессе межэтнического взаимодействия этническая идентичность конструируется на основе представлений, образующих систему этнодифференцирующих признаков, в качестве которых может выступать не только язык, но и ценности, нормы, историческая память, религия, представление о родной земле, национальный характер, народное творчество. Но самым распространенным символом этнической идентичности признается все-таки язык с его эмоциональным потенциалом.

Как свидетельствуют события последних 10 лет, борьба многих республик бывшего СССР за независимость началась с движений за возрождение национального языка. Глубокая связь языка с этнической идентичностью обнаруживается даже в попытке выделения новой идентичности, конструируемой в настоящее время на основе общего языка – «русскоязычной национальности» в постсоветской диаспоре [1].

Значительное внимание связи языка с особенностями психологии этнических общностей уделялось со времени зарождения этнопсихологии как самостоятельной науки в Германии в середине XIX в. По мнению немецких этнопсихологов М. Лацаруса и Г. Штейнля, язык есть проявление народного духа. Через слово происходит «единение в духе». Такое взаимодействие возможно благодаря тому, что язык запечатлевает миросозерцание народа, и в то же время сам есть отпечаток созерцаемой действительности. Они понимали народный дух не только как психологическое сходство индивидов, но и как их самосознание [2].

В отечественной науке при изучении этноязыковых процессов долгое время учитывались только этнолингвистические, культурно-исторические, экологические факторы этноязыковой ситуации, в то время как социально-психологические факторы (ценностные ориентации представителей этноса, их эмоционально-оценочная идентификация со своей культурой и языком) не принимались во внимание. Однако за последние годы проведено большое количество социально-психологических исследований, результаты которых свидетельствуют о том, что именно язык представляет собой одно из наиболее значимых, а в некоторых ситуациях и решающее измерение этнической идентичности [3]. Существует множество подтверждений того, что между языком и этнической идентичностью существует тесная взаимосвязь: использование языка влияет на формирование и поддержание групповой идентичности, а групповая идентичность влияет на паттерны предпочтения и употребления языка.

Очень часто язык оказывает большое влияние на формирование этнической идентичности подростков из национально-смешанных семей: многие из них выбирают национальность в зависимости от родного языка

или даже «третьего» языка – языка обучения. Случается, что в некоторых ситуациях члены этнолингвистических групп больше идентифицируют себя с теми, кто говорит на одном с ними языке, чем с теми, с кем они имеют общее происхождение и культуру.

Приоритетное положение русского языка в Дагестане, определявшееся в основном политическими причинами, постепенно обусловило его доминирование во всех сферах. В советский период наблюдалось значительное снижение этнолингвистической жизнеспособности малочисленных этносов, что привело к языковой ассимиляции их части. Овладение русским языком малочисленными народами отражало стратегию индивидуальной мобильности, желание интегрироваться в доминантную группу и таким образом приобрести позитивную социальную идентичность [4].

В работах Ю.В. Бромлея [5], Ж.Т. Уталиевой [1], Т.Г. Стефаненко [2] и других исследователей разграничиваются понятия «этнический язык», «родной язык», «второй язык». Этнический язык – язык этноса, являющийся его признаком и объективирующий его мир. Он обеспечивает возможность коммуникации и взаимодействия между всеми его членами и таким образом создает основу внутриэтнического единства и межэтнической дифференциации. Следует отметить, что этнодифференцирующие свойства языков, «родных» для нескольких этносов, выражены слабее, по сравнению с языками, получившими распространение только у одного этноса.

Родной (или материнский) язык – тот, на котором формируются первичные навыки речевого взаимодействия. Это, как правило, язык матери, бабушки, семьи. Первый язык, выученный в детстве, приобретает статус неизбежной реальности, откуда происходит к нему эмоциональная привязанность. Категория «родной язык» может быть отнесена к этнопсихологической, так как отражает не только активную языковую практику личности, но и ее этническую ориентацию [1]. Кроме того, эта категория тесно, но не прямолинейно связана с этнической идентичностью. Иногда, в силу экономических, социальных и других причин, в качестве родного языка используется язык другого этноса. Это означает, что родной не совпадает с этническим языком, что связано с процессами языковой ассимиляции, которая не всегда затрагивает этническую идентичность. При ее сохранении этнический язык, даже потеряв функцию общения, может играть роль символа единения с народом и восприниматься «родным».

Второй язык обычно используется как средство общения с представителями других этнических общностей. Его учат, основываясь на само собой разумеющейся реальности родного языка. Но постепенно новый язык может приобретать собственную реальность и приводить к двуязычию.

По мнению Ж.Т. Уталиевой и Т.Г. Стефаненко, в таких полиэтнических регионах, как, например, Казахстан, двуязычие и многоязычие становится необходимым и практически единственным путем преодоления межэтнических барьеров между людьми, говорящими на разных языках [1].

Как отмечают многие исследователи, именно дома люди, как правило, говорят на том языке, на котором хотят, ведь выбор «семейного» языка регулируется самостоятельно, а не определяется социальными правилами и нормами. Но нередки и ситуации между реальным использованием языка и его предпочтением, когда хотят говорить на языке, которым не владеют. Можно предположить высокую степень предпочтения этнического языка у тех не знающих родного языка, которые приписывают себе его использование именно в семье.

Языковая компетентность, языковое поведение и предпочтение языка изучаются как факторы идентификации со своей этнической общностью. Подтверждается предположение, что уровень идентичности определяется, прежде всего, предпочтением языка, а не его реальным использованием. Как правило, индивиды определяют свою этническую идентичность с родным этносом, а в качестве признаков, связывающих их с этнической общностью, называют язык, историческую судьбу, обычаи, обряды, традиции, черты характера. Именно родной язык выступает одним из наиболее ценимых аспектов этнической идентичности независимо от компетентности в нем. По мнению М.М. Магомедханова, употребление родного языка в семейной и общественной жизни является базовым условием сохранения культурной идентичности этносов [6].

Язык выполняет не только коммуникативную, но и символическую функцию этнической идентичности. Также существует связь с компетентностью в родном языке: чем в меньшей степени индивиды им владеют, тем чаще они приписывают себе этот этноопределяющий признак. Как справедливо отмечает Л.М. Дробижина, в современных условиях, когда сужается база национального самосознания по параметрам национальной культуры, возрастает роль исторической памяти [7].

Хотя компетентность в этническом и «втором» языках и особенности речевого поведения прямо не влияют на уровень декларируемой этнической идентичности, они влияют на характеристики ее содержания и проявления. Другими словами, этническая принадлежность занимает важное место в структуре самокатегоризации людей, владеющих этническим языком. Индивиды с низким уровнем компетентности в этническом языке, чувствуя некоторую «ущербность», как члены этнической группы стремятся защитить свою самооценку, «вытесняя» из структуры самокатегоризации этническую принадлежность и заменяя ее другими характеристиками: именем, семейными ролями и др. По мнению А.И. Донцова, Т.Г. Стефаненко, Ж.Т. Уталиевой, компетентность в этническом и «чужом» языках оказывает серьезное влияние не только на формы проявления этнической идентичности, но и на attitudes к другой этнической общности. Недостаточная компетентность моноэтнических представителей в другом языке и, как следствие, в других аспектах культуры ведет к преувеличению психологических различий между народами [1].

Двуязычие, или билингвизм, – крайне сложное явление, требующее междисциплинарного изучения. Хо-

тя в повседневной речи слово «билингв» обычно относится к человеку, который в равной мере владеет двумя языками, но на самом деле в подавляющем большинстве случаев билингвизм характеризуется тем, что один из языков, обычно родной, является основным. При этом диапазон владения вторым языком очень широк: от элементарного его знания до полного и свободного владения. В результате «двуязычный носитель» владеет менее чем двумя целыми языковыми системами [8].

При изучении места языка в структуре этнической идентичности учащейся молодежи поликультурного социума Дагестана мы исходили из того, что язык является необходимым условием существования любой этнической общности. Язык – важнейший признак и устойчивый определитель этнической идентичности. Язык функционирует в качестве символа в процессе формирования чувства общности его членов. Этнические группы в поликультурном социуме находятся в непрерывном контакте. В полиэтническом пространстве функционируют различные языки, которые влияют на становление этнической идентичности всех его членов. Формирование этнической идентичности человека в значительной мере обусловлено этнолингвистической жизнеспособностью группы, принадлежность к которой он осознает.

С целью выяснения роли языка в формировании этнической идентичности школьников и студентов Дагестана было проведено соответствующее исследование, респондентами для которого выступили 150 учащихся 10–11-х классов школы-гимназии № 17 и школы-лицея № 39 г. Махачкалы, а также 150 студентов 1–5-го курсов Дагестанского государственного университета и Дагестанской государственной медицинской академии. Из них: учащиеся старших классов – девушки (87) и юноши (63); студенты – девушки (79) и юноши (71). Средний возраст респондентов 18–19 лет. Выборка отбиралась методом случайных чисел и отвечает требованиям репрезентативности. Исследование проводилось с января по июнь 2006 г.

Пилотажное исследование проводилось по методике «Язык и этническая идентичность» (Г.И. Кислова, В.Н. Цатуров). Анкета включала вопросы, с помощью которых выявлялся уровень компетентности в этническом (родном) и неродном (чаще всего в русском) языках. Данная методика позволяет выявить субъективную важность оснований, по которым человек идентифицирует себя со своей и чужой этническими группами, которая определялась ответами на следующие вопросы: «По какому признаку, по Вашему мнению, человеку следует идентифицировать свою этническую принадлежность?», «По какому признаку Вы идентифицируете (определяете) свою национальность?» и др. Респондентам предлагалось выбрать из предложенного перечня признаков один или несколько главных. Что касается диагностики особенностей этнического самосознания, то для его изучения было отобрано 3 опросника: этнопсихологический опросник (Л.М. Дробижина, Г.В. Старовойтова, В.В. Пименов), типы этнической идентичности (С.В. Рыжева, Г.У. Солдатов) и тест руки Э. Вагнера (модифицированный вариант Г.И. Кисловой, В.Н. Цатурова).

Результаты пилотажного исследования, проведенного по анкете «Язык и этническая идентичность», позволили нам всех респондентов разделить на следующие 3 группы: 1 – с равновысоким уровнем компетентности в двух

языках; 2 – с доминантным родным языком и 3 – с доминантным неродным языком (языком межнационального общения). В первую группу были внесены 12,1% учащихся старших классов и 18,8% студентов. Во вторую группу – 2,7% старшеклассников и 7,9% студентов. В третью – 86,2% старшеклассников и 73,6% студентов.

Анализ результатов по данной методике позволил сделать вывод, что наибольшую компетентность в родном и неродном (русском) языках проявляют старшеклассники и студенты – юноши. Компетентность в неродном языке (языке межнационального общения) в большей мере выражена у юношей – учащихся старших классов, а среди студентов – у девушек. Аналогичная тенденция прослеживается и в группе респондентов, где доминирующим является родной (этнический) язык. По нашему мнению, высокий уровень компетентности учащейся молодежи в неродном – русском – языке связано с тем, что в опросе принимали участие респонденты, проживающие в поликультурной столице Дагестана – Махачкале. Как свидетельствуют исследования, проведенные Г.И. Кисловой, большинство молодежи, проживающей в поликультурных социумах, общается друг с другом в формальной и неформальной обстановке на языке межнационального общения – русском языке [9].

При определении своей национальности нынешняя молодежь главным признаком считает национальность отца. Этот критерий выбрали 67% старшеклассников и 79% студентов. Это можно объяснить тем, что издавна в Дагестане было велико влияние отца на воспитание детей. 13% всех опрошенных старшеклассников и 14% студентов язык общения считают главным критерием определения своей национальности.

Для 89% старшеклассников и 87% студентов учиться и поддерживать дружеские отношения «все равно с кем по национальности». Только 11% старшеклассников и 13% студентов ответили, что им все равно, с кем учиться, но поддерживать дружеские отношения следует только с представителями своей национальности.

Проанализировав результаты «Этнопсихологического опросника», можно сделать вывод, что такие виды этнической идентификации, как этноцентризм, этнофанатизм, национализм, ярко не проявляются в межличностных отношениях с представителями как своей, так и других этнических групп.

Следующим этапом диагностики этнического самосознания стала методика «Типы этнической идентичности». Цель ее – определение тенденций трансформации этнического сознания в условиях роста межэтнической напряженности. Одной из форм кризисных трансформаций этнической идентичности является рост этнической нетерпимости (интолерантности). Толерантность–интолерантность – главная проблема межэтнических отношений в условиях роста межэтнической напряженности, является ключевой социально-психологической характеристикой при конструировании данного опросника. Обработка ответов респондентов позволила сделать такой вывод: у старшеклассников и студентов Дагестана в большей мере представлена позитивная этническая идентичность, которая является ядром формирования толерантного сознания молодежи в поликультурном социуме.

В ходе исследования девушки-старшеклассницы (62%) и студентки (76%) в большей степени демонстри-

ровали толерантность в своих суждениях, чем юноши-старшеклассники (49%) и студенты (57%). Данные проведенной методики свидетельствуют о том, что позитивная этническая идентичность выявлена у всех опрошенных старшеклассников и студентов следующих этнических групп: русских, табасаранцев, азербайджанцев, цахуров, иранцев и др. (белорусов, украинцев, таджиков, ингушей и армян). Такие негативные формы этнической идентичности, как этнонигилизм, этноэгоизм, этноизоляция, этнофанатизм, крайне незначительно присущи лишь некоторым представителям коренных этносов Дагестана (аварцам, даргинцам, лезгинам, лакцам). В ходе нашего исследования у некоренных жителей Дагестана негативные типы этнической идентичности не были выявлены.

Анализ ответов респондентов по Тесту руки Э. Вагнера выявил следующие тенденции: позитивное отношение к своему этносу (руки с позитивными действиями в 93% всех случаев приписывались своему этносу: приветствует, помогает, работает); негативные эмоции выражались по отношению к чужим этносам (угрожает, демонстрирует агрессию, оскорбляет и т.п.), причем в подавляющем большинстве назывался чеченский этнос, что, на наш взгляд, однозначно связано с вторжением чеченских бандформирований в августе–сентябре 1999 г. на территорию Дагестана и ведением боевых действий. Подобные ответы в большей мере встречались у учащихся представителей северо-дагестанских приграничных районов: Хасавюртовский, Казбековский, Ногайский, Тарумовский, Кизлярский; а вот действия руки – защита, попрошайничество и т.п. – приписываются некоренным представителям Дагестана и мигрантам-беженцам (таджики, цыгане).

Таким образом, результаты всех вышеописанных исследований позволили нам сделать вывод, что для большинства учащейся молодежи многонационального социума Дагестана характерна позитивная этническая идентичность, которая представляет собой некий залог толерантности, столь необходимый в любом поликультурном обществе, а в рамках реалий Северного Кавказа в целом и Дагестана в частности является, без преувеличений, жизненно важным принципом.

Высокая степень компетентности старшеклассников и студентов в языке межнационального общения – русском языке – является важнейшим фактором формирования позитивной этнической идентичности молодежи в поликультурном образовательном пространстве Дагестана.

С целью выяснения взаимосвязи позитивной этнической идентичности и языковой компетентности был проведен корреляционный анализ по критерию χ^2 Пирсона. Корреляционные связи между позитивной этнической идентичностью и языковой компетентностью представлены ниже:

Уровни коммуникативной компетентности	Коэффициент корреляции	
	Старшеклассники	Студенты
Равновысокий уровень компетентности в родном и неродном языках	0,42*	0,38*
Доминантный – родной язык	0,14*	0,08*
Доминантный – неродной язык (язык межнационального общения)	0,62*	0,47*

* Статистическая значимость χ при $p \geq 0,01$.

Формирование культуры межэтнического общения в поликультурном социуме позволит представителям различных этнических групп преодолевать негативные установки, стереотипы и предубеждения в процессе восприятия и понимания друг друга.

В целях формирования культуры межэтнического общения в поликультурной среде необходимо организовать сотрудничество на принципах толерантного поведения.

Здесь на помощь приходит язык межнационального общения – русский, являющийся для большинства наших респондентов неродным языком.

Именно русский язык представляет собой важный фактор формирования позитивной этнической идентичности старшеклассников и студентов в поликультурном образовательном пространстве Республики Дагестан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Донцов А.И., Стефаненко Т.Г., Уталиева Ж.Т. Язык как фактор этнической идентичности // Вопросы психологии. 1997. № 4. С. 75–86.
2. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект-Пресс, 2004.
3. Liebkind K. Ethnic identity challenging in the boundaries of social psychology // Social psychology of identity and self-concept / Ed. by G.M. Breakwell. London: Surrey University Press, 1992. P. 147–185.
4. Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы // Расы и народы. Вып. 3. М.: Наука, 1979.
5. Бромлей Ю.В. Этнонациональные аспекты формирования человека // Вестник высшей школы. 1989. № 1. С. 66–73.
6. Магомедханов М.М. Языковые аспекты культурной идентичности // Вестник ДНЦ РАН. 2003. № 14. С. 75–83.
7. Дробижеева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации. М.: Мысль, 1996.
8. Сигуан М., Макки У. Образование и двуязычие. М.: Педагогика, 1990.
9. Кислова Г.И. Поликультурное образование как фактор формирования этнического самосознания молодежи // Поликультурное образование в Дагестане: реалии и перспективы. Махачкала: ДНЦ РАН, 2003. С. 176–191.

Статья поступила в редакцию журнала 20 ноября 2006 г., принята к печати 27 ноября 2006 г.